

Примечания

1. Баженова Е. А. Научный текст в аспекте политекстуальности. Пермь, 2001. С. 82.
2. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1997. С. 96.
3. Леонтьев А. А. Психология общения. М., 1997. С. 263.

© Е. Г. Ростова

Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, г. Москва

Персоналии (реальные, мифологические и литературные) и семантизация их лексического фона в лингвострановедческом словаре

1. Иностранец, изучающий язык и культуру другой страны, всегда проявляет интерес к людям этой страны, своеобразию их внешности, привычек и норм поведения, менталитета. Как правило, человек интересуется и тем, как люди другой национальности воспринимают окружающий мир, какими ценностями при этом оперируют. С другой стороны, иностранец стремится понять новую культурную среду, сравнивая ее феномены с феноменами родной или мировой культуры. Помочь ему в этом призван лингвострановедческий словарь.

2. Лингвострановедческий словарь предлагает адресату (иностранцу, изучающему русский язык) информацию о фоновых знаниях современного носителя русского языка и культуры. Эти фоновые знания относятся и к персоналиям, включенным в словарь, в числе которых есть *реальные исторические фигуры* (Александр Невский, Петр I, М. И. Кутузов, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, В. И. Ленин и др.), *мифологические и фольклорные персонажи* (Баба-Яга, Иванушка-дурачок, Илья Муромец), а также персонажи — *герои произведений литературы и искусства* (Хлестаков, Обломов, доктор Айболит). Критерием отбора тех или иных персоналий является наличие в языке и речи каких-либо единиц, связанных с данным объектом и его номинацией.

3. Специфика лингвострановедческого словаря состоит именно в том, что в нем при описании лексического фона того или иного слова сообщаются языковые и речевые единицы, в которых этот фон вербализован. Наполненность этой части словарной статьи зависит от конкретной единицы (заголовочного слова), ее значения и функционирования в культуре.

4. Способы вербализации лексического фона имени могут быть различными. Представляется, что к ним можно отнести следующие:

— использования имени как символа чего-либо (имени А. С. Пушкина как символа русской поэзии и, шире, русской культуры);

— включение имени в устойчивые сравнения, в которых данное имя выступает в качестве объекта сравнения («как Чацкий, с корабля на бал»);

— использование данного имени в функции семантического предиката (*Он у нас — Ломоносов*);

— соотнесение данного имени с именами, известными в мировой культуре (*русский Гамлет*);

— образование отыменных прилагательных или существительных (*маниловщина, пушкинистика, левитановский пейзаж*);

— существование «крылатых слов», принадлежащих описываемой персоналии или сказанных о ней («*Звезда пленительно-го счастья*» и «*Солнце русской поэзии*»);

— номинации артефактов с использованием данного имени (магазин «*Руслан*», пиво «*Распутин*»);

— возникновение на основе имени персонажа-мифологемы (В. И. Чапаев в реальной жизни и как персонаж анекдотов).

5. Семантизация лексического фона персоналии частично проходит и в других статьях лингвострановедческого словаря, где данная персоналия лишь упоминается по тому или иному поводу.

© И. В. Самойлова
ПГУ, г. Пермь

Речевая индивидуальность ученого в аспекте функциональных семантико-стилистических категорий

Проблеме личности ученого посвящены многочисленные исследования в области науковедения, философии, социологии, психологии, лингвистики. Доказано то, что научное познание совершается конкретными субъектами научной деятельности и несет на себе черты их индивидуальности [1].

Для функциональной стилистики особый интерес представляет **речевая** индивидуальность ученого, изучение которой связано на современном этапе с проявлением в тексте функциональных семантико-стилистических категорий, так как среди принципов формирования индивидуального стиля ученого особое место занимает категориально-стилистический принцип [2, 3]. Однако лингвистический аспект рассмотрения проблемы в нашем случае дополнен как психолингвистическим (необходи-